

Дрезденъ ^{5 Мая}/23 Апрель<ля>/71

Письмо Ваше, какъ и всегда, меня чрезвычайно заинтересовало, многоуважаемый Николай Николаевичъ. Но какія-же странныя извѣстія: Я не могъ представить, что Вы такъ ужъ *совсѣмъ* покончили съ Зарей. Изъ письма Вашего вывожу это, да еще пишете что рады отдохнуть и набрали переводовъ. Нѣтъ такъ нельзя, Николай Николаевичъ, Вы не можете бросать такъ Ваше большое дѣло. У насъ нѣтъ критика ни одного; Вы были, буквально, единственный. Я два года радовался, что есть журналъ, главная спеціальность котораго, сравнительно со всѣми журналами – критика. И что же они сами уничтожили то, что у нихъ было самостоятельнаго, оригинальнаго, своего. Я упивался Вашими статьями, я Вашъ страстный поклонникъ и твердо увѣренъ, что у Васъ есть и кромѣ меня достаточно поклонниковъ и что во всякомъ случаѣ надо продолжать. Оставлятъ – малодушіе. Простите меня за такое слово; но я, давно уже зная Вашъ характеръ лично, увѣренъ, что Вы слишкомъ не въ мѣру обезкураживаетесь послѣ первой неудачи. Но неудача всегда бываетъ, во всякомъ дѣлѣ. И притомъ Вы вѣдь сами не выдержите¹: погуляете, какъ Вы пишете, но на переводахъ однихъ не останетесь и станете издавать брошюры отдѣльно. Такъ зачѣмъ-же вмѣсто

// л. 42

того не обезпечить себя, не пристроиться къ новому журналу (Бесѣдѣ)? А мнѣ такъ кажется, что въ Бесѣдѣ именно люди, которые Васъ могутъ получше понять и поглубже оцѣнить, чѣмъ въ Зарѣ.

При этомъ вотъ какое я вывелъ заключеніе, Николай Николаевичъ и которое вѣроятно Вы тоже знаете, но не прониклись еще имъ вполне, такъ какъ былъ и я до самаго послѣдняго времени. Вотъ въ чемъ дѣло: Вслѣдствіе громадныхъ переворотовъ, начиная съ гражданскихъ и до тѣсно-литературнаго цикла, у насъ разбилось, разсѣялось на нѣкоторое время и понизилось общественное образованіе и пониманіе. Люди вообразили, что имъ уже нѣкогда заниматься литературой (точно игрушкой, каково образованіе!) и уровень критическаго чутья, и всѣхъ литературныхъ потребностей страшно понизился. Такъ что всякій критикъ, кто бы у насъ ни появился, не произвелъ-бы теперь надлежащаго впечатлѣнія. Добролюбовы и Писаревы² имѣли успѣхъ именно потому что, въ сущности, отвергали литературу – цѣлую область человѣческаго духа. Но потакать этому невозможно и продолжать критическую дѣятельность все таки должно. Простите же и меня за совѣтъ, но вотъ какъ бы я поступилъ на Вашемъ мѣстѣ теперь.

// л. 42 об.

¹ В рукописи ошибочно: выдержете

² Далее было начато: пр

У Васъ была, въ одной изъ Вашихъ брошюръ, одна великолѣпная мысль и, главное, первый разъ въ литературѣ высказанная, – это: что всякій, чуть чуть значительный, и дѣйствительный талантъ – всегда кончалъ тѣмъ, что обращался къ національному чувству, становился народнымъ славянофильскимъ. Такъ свистунъ Пушкинъ, вдругъ, раньше всѣхъ Кирѣевскихъ и Хомяковыхъ,³ создаетъ⁴ лѣтописца въ Чудовомъ монастырѣ, т. е. раньше всѣхъ славянофиловъ высказываетъ всю ихъ сущность и, мало того, – высказываетъ это несравненно глубже чѣмъ всѣ они до сихъ поръ. Посмотрите опять на Герцена: Сколько тоски и потребности поворотить на этотъ-же путь и невозможность изъ за скверныхъ свойствъ личности. Но этого мало: Этотъ законъ поворота къ національности можно прослѣдить не въ однихъ поэтахъ и литературныхъ дѣятеляхъ, но и во всѣхъ другихъ дѣятельностяхъ. Такъ что наконецъ можно бы вывести даже другой законъ: Если человекъ талантливъ дѣйствительно, то онъ, изъ вывѣтрившагося слоя будетъ стараться воротиться къ народу, если же дѣйствительнаго таланта нѣтъ, то не только останется въ вывѣтрившемся слоѣ⁵, но еще экспатрируется, перейдетъ въ католичество и проч. и проч. Смердная, букашка Бѣлинскій (котораго Вы до сихъ поръ еще цѣните) именно былъ немощенъ и безсиленъ талантишкомъ, а потому и проклялъ Россію и принесъ ей сознательно столько вреда (О Бѣлинскомъ еще много будетъ сказано въ послѣдствіи; вотъ увидите). Но дѣло въ томъ, что эта мысль Ваша до того сильна, что непременно должна быть развита особо, спеціально. Напишите статью на эту именно тему, развейте ее спеціально и

// л. 43

помѣстите въ Бесѣдѣ. Навѣрно они ей обрадуются. Это будетъ таже критика, только въ иной формѣ. Двѣ-три такихъ статьи въ годъ и я Вамъ предрекаю успѣхъ, и кромѣ того въ публикѣ Васъ не забудутъ, а именно скажутъ, что вы⁶ перешли въ кругъ, въ которомъ Васъ болѣе понимаютъ. Бесѣда не Заря. Главное зачѣмъ бросать литературу?

Но простите; еслибъ мы говорили лично, то лучше поняли бы другъ друга. – Увы, если Вы ѣдете въ Кіевъ, то я Васъ низачто не застаю въ Петербургѣ. Я ворочусь только въ Іюнѣ, такъ расположились денежные средства мои. И такъ до осени.⁷ Хорошо бы, еслибъ Вы, выѣзжая изъ Петербурга, написали мнѣ еще письмецо. Письма Ваши я получаю съ радостію. Но вотъ что скажу о Вашемъ послѣднемъ сужденіи о моемъ романѣ: Во 1^{мъ} Вы слишкомъ высоко меня поставили за то, что нашли хорошимъ въ романѣ и 2) Вы ужасно мѣтко указали главный недостатокъ. Да, я страдалъ этимъ и страдаю; я совершенно не умѣю, до сихъ поръ, (не научился) совладать съ моими средствами. Множество отдѣльныхъ романовъ и повѣстей⁸ разомъ втискиваются у меня въ одинъ, такъ что ни мѣры, ни

³ Далее было начато: по

⁴ Далее было начато: отц

⁵ Вместо: слоѣ - было: слоя

⁶ Далее было: нашли

⁷ Далее было: Хорошо бы только, еслибъ Вы выѣз

⁸ Далее было: запятая

гармоніи. Все это изумительно вѣрно сказано Вами и какъ я страдалъ отъ этого самъ уже многіе годы⁹, ибо самъ созналъ это. Но есть и того хуже: Я, не спросясь со средствами своими, и увлекаясь поэтическимъ порывомъ, берусь выразить художественную идею не по¹⁰ силамъ.¹¹ (NB. Такъ сила¹² поэтическаго¹³ ¹⁴ порыва всегда н<a>примѣръ у V. Hugo сильнѣе средствъ исполненія. Даже у Пушкина замѣчаются слѣды этой двойственности.) И тѣмъ я гублю себя. – Прибавлю что переѣздъ и множество хлопотъ этимъ лѣтомъ страшно повредятъ роману. Но благодарю Васъ за сочувствіе.¹⁵ Какъ жаль что долго еще не увидимся. А покамѣсть я Вашъ весь, сполна преданный Вамъ

Федоръ Достоевскій¹⁶

// л. 43 об.

⁹ уже многіе годы *вписано*.

¹⁰ *Далее было: силамъ.*

¹¹ *силамъ. Вписано.*

¹² *сила вписано.*

¹³ *Вместо: поэтическаго - было: поэтическая*

¹⁴ *Далее было начато: ид*

¹⁵ *Далее следует авторский знак: х.*

¹⁶ *Запись: Какъ жаль что долго еще не увидимся. А покамѣсть я Вашъ весь, сполна преданный Вамъ*

Федоръ Достоевскій - сделана на полях слева под знаком х.